

— Дядя Гобан, не сердитесь. Мы уже поселились в этом доме, и когда Чжэн Цзунфань и его семья вернутся, возможно, им понадобится наша помощь. Ведь их семья живёт в городе, откуда у них сейчас взяться продовольствию? Мы живём в их доме, а они едят наш рис — это же вполне справедливо, не так ли?

Эти слова произнёс молодой человек лет двадцати с небольшим по имени Чжэн Фаньи. Несмотря на юный возраст, он уже был отцом двоих детей, а его старший брат, у которого было трое детей, превзошёл его. Вместе с родителями их семьи составляли одиннадцать человек, и когда хозяин дома, Чжэн Цзунфань, вернётся, будет непонятно, как все они смогут уместиться.

— Ты уже въехал, и я ничего не могу поделать. Но я против этого. Когда Цзунфань вернётся, не вздумай ссылаться на меня.

Глава деревни, Чжэн Гобан, хоть и был вежливым человеком, но не одобрял наглое поведение Чжэн Фаньи и его брата, хотя они явно не обращали на это внимания.

— Гао Чан, мы идём в поле за овощами. Ты пойдёшь с Да Хуаном? — предложил Чжэн Чуньхуа.

— Хорошо.

Гао Чан не возражал. Вчера Да Хуан показал себя с лучшей стороны, и, видимо, они хотели, чтобы он сопровождал их.

Выйдя через заднюю дверь двора-саньхэюань, все почувствовали что-то неладное. Бамбуковая роща, которая находилась на заднем дворе, казалось, приблизилась к деревне. Присмотревшись, они заметили, что на срезанных вчера бамбуковых стеблях уже выросли новые побеги, которые в сумерках выглядели пугающе.

— Этот бамбук я срубил вчера. Тогда на нём не было столько побегов!

— Похоже, проблемы не только у животных, но и у растений...

Хотя происходящее было трудно принять, но, видя, что скоро стемнеет, они не стали медлить и поспешили к полю. Там их ждал сюрприз — цветная капуста выросла размером с таз, а кочаны молочной капусты достигли высоты мужского бедра. Видимо, из-за обилия удобрений овощи изменились даже сильнее, чем бамбук.

— А можно ли это есть? — задумались все.

— Какая разница? Впереди долгие дни, и если мы не будем есть, то умрём с голоду.

Чжэн Чуньхуа, будучи холостяком, был более решительным. Он достал из-за пояса серп и

срубил кочан молочной капусты, бросив его на землю. Гао Чан направился к полю с капустой, которая могла храниться дольше, чтобы запастись едой на несколько дней.

— На поле у главы деревни посажен картофель. Давайте выкопаем его.

Остальные тоже принялись за работу: кто-то рубил капусту, кто-то копал картофель и батат, а кто-то собирал сою. Сейчас не было времени на разделку, поэтому они просто несли всё в деревню, где женщины могли заняться этим.

Сегодня вечером было тише, чем вчера. Даже вороны на небе почти исчезли, видимо, многие погибли от солнца. Однако одна дикая кошка, злая и агрессивная, бросилась на мужчин в поле. Один из них не успел среагировать, и кошка оставила глубокие царапины на его руке, кровь сразу же пропитала рукав.

Гао Чан, оказавшийся рядом, подбежал и одним ударом зарубил кошку в поле. Да Хуан сидел на обочине, услышав шум, он взглянул на Гао Чана, убедился, что тот в порядке, и снова успокоился. Казалось, он не слишком заботился о судьбе других людей.

Позже Гао Чан спросил его об этом, на что Да Хуан ответил:

— Ты бы заботился о других представителях Клана Псов?

Гао Чан задумался. Он и так уже старался не есть собачье мясо из уважения к Да Хуану, хотя для него собаки были не более чем домашними животными, как куры или утки. Конечно, Да Хуан, потомок бога-пса, был исключением — он умел говорить, и они даже заключили договор.

Когда стало совсем темно, они выкопали неглубокую яму, чтобы похоронить кошку, и поспешили в деревню с собранным урожаем. В темноте их зрение было не таким острым, и встреча с ещё одной дикой кошкой могла обернуться бедой.

Учитывая, что теперь им придётся работать вместе каждый день, жители двора-саньхэюань достали огромный котёл, который обычно использовался на свадьбах и похоронах, чтобы приготовить еду для всех. Когда Гао Чан и остальные вернулись, женщины уже подготовили всё необходимое, но, увидев странные овощи, все замерли в нерешительности.

— Готовьте, чего вы ждёте?

Кто-то подтолкнул их, и женщины принялись за работу. Овощи были вымыты, нарезаны и приготовлены, но, когда все сели за стол, никто не решался начать есть.

Гао Чан, вымыв руки и взяв тарелку, уже собирался взять порцию, но его остановил старик:

— Пусть сначала попробуют старики.

— Не переживайте, это не яд.

Гао Чан огляделся, поняв, что все боятся. Он наложил большую порцию еды и поставил перед Да Хуаном. Деревенские подумали, что он использует собаку как пробника, но Гао Чан сразу же начал есть сам.

Еда была пресной, без соли и масла, но зато удобной. У Гао Чана не было женщины в доме, и ему приходилось работать днём и заниматься культивацией ночью, так что готовить для себя было слишком хлопотно. Простая еда — это лучше, чем ничего. Если захочется чего-то вкусного, он мог устроить небольшой пир для себя. Видимо, остальные в деревне думали так же.

Мужчины сдавали по одному цзиню риса в день, женщины и дети до двенадцати лет — по три ляна, а пожилые старше пятидесяти — тоже по три ляна. Овощи добывали мужчины в поле. У многих в деревне были запасы соли, так что с этим проблем не было.

Свиное сало тоже не было проблемой. Вчерашняя бешеная свинья уже была разделана, но жители двора ещё не решили, стоит ли её есть. В поле урожай был обильный, и в деревне оставались ещё несколько свиней, включая молодых, которых ещё не кастрировали. Когда они подрастут, можно будет разводить поросят, так что с мясом тоже не будет проблем.

В середине ужина кто-то тихо позвал главу деревни за новым забором.

— Кто там?

Глава деревни Чжэн Гобан подошёл к забору и ответил шёпотом, боясь привлечь внимание бешеных собак.

— Это я, Жисинь. Почему вы загородили двор? Как мне войти?

— А, Жисинь.

Глава деревни оглянулся на жителей двора и, увидев, что никто не против, сказал:

— Заходи через пруд сзади.

Вскоре за забором появились трое — мужчина, женщина и ребёнок лет четырёх-пяти, который лежал на руках отца, выглядевший неважно.

— Жисинь, что с Сяо Ханом?

Увидев состояние ребёнка, даже те, кто не хотел пускать чужаков, заволновались.

— У него жар, не спадает. Я хотел узнать, есть ли кто-то, кто собирается в городок.

— Ты не давал ему лекарств?

— Давал, но они не помогли. Сейчас лекарства кончились, и если жар не спадет, это может быть опасно.

Мать ребёнка, Ляо Минъюэ, явно была в панике.

— Ты знаешь, есть ли в городке врачи? Даже если больница открыта, вряд ли получится записаться.

Никто не хотел рисковать, сопровождая эту семью в городок.

— У вас есть жаропонижающее?

Чжэн Жисинь спросил, но в ответ наступила тишина. В такие времена никто не хотел делиться лекарствами, которые могли понадобиться в будущем. Даже мужчину, которого поцарапала кошка, лечили лишь пеплом для остановки крови. Антибиотики и жаропонижающие были слишком ценными, чтобы отдавать их.

<http://bllate.org/book/15437/1369032>